

183. 218

34
Г623

ПРОБІРКА

1861 г.

34
Г623

X 2 (2) 7-523
+ 2 (170.5)

ПЕРМСКИЙ
Литературно-Театральный
Музей
Инвент. № 9218
Классиф. №

Голубов, П

30-лѣтіе земства въ Пермской губ.

Фактическое введение земских учреждений, открытие избирательных съездов для выбора гласных, а затѣмъ и открытие первых земских собраний началось только черезъ годъ послѣ Высочайшаго утверждения 1 января 1864 г. положенія о земскихъ учреждениях, а слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году исполнится 35 лѣтъ со времени первыхъ земскихъ собраний въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земство было введено въ первую очередь. Въ числѣ такихъ перво-очередныхъ по Высочайшему указу правительствующему сенату 1 января 1864 г. были перечислены 33 губерніи, въ числѣ которыхъ не значатся нынѣшнія земскія губерніи Бессарабская (земство введено съ 1870 г.) и Уфимская (съ 1874 г.), но за то значится Оренбургская губ., въ которой земства нѣтъ и нынѣ. Въ этомъ указѣ, хотя и новѣльнѣе было „положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденияхъ ввести нынѣ же въ дѣйствіе“, но, въ виду неподготовленности администраціи къ такому быстрому введенію, оно началось только въ 1865 г., а во многихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Пермской, даже позднѣе; такъ, кромѣ указанныхъ уже губерній, позднѣе земство было введено въ Вятской губ. (1867 г.), Вологодской (1867 г.) и Пермской. Теперь земскія учрежденія введены въ 34 губерніяхъ *).

Въ Пермской губерніи первые избирательные съезды для выбора земскихъ гласныхъ начались съ мая 1870 и, слѣдовательно, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ исполнится 30 лѣтъ со времени введенія земства въ нашу губернію. Земской реформѣ, послѣ реформы освобожденія крестьянъ, принадлежатъ наибольшія симпатіи русскаго общества. Призванное къ жизни болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, это совершенно еще новое для нашей государственной жизни учрежденіе по заглядыванію мѣстными „хозяйственными пользами и вуждами“, скорѣе же показало всю разницу въ общественномъ хозяйствѣ дореформеннаго и новаго време-

*) Кромѣ того, закономъ 1 іюня 1875 г. земство было введено въ области Донского Войска, а закономъ 24 марта 1882 г. было приостановлено здѣсь.

БИБЛИОТЕКА
Пермского
университета

1208770

(ок.)

ни. Уже при самомъ возникновеніи новое учрежденіе было встрѣчено всѣми лучшими слоями русскаго общества съ восторгомъ и надеждами. Впервые, всѣ сословія русскаго народа были призваны теперь къ самостоятельности и активной роли въ своихъ общественныхъ дѣлахъ; съ введеніемъ земства, предъ русскимъ интеллигентнымъ обществомъ открывалась большая, чѣмъ когда-либо возможность служенія народу приложеніемъ своихъ силъ и знаній къ его просвѣщенію, врачеванію, къ поднятію его благосостоянія, къ борьбѣ съ народными бѣдствіями, невѣжествомъ и пр. Въ земствѣ все население приобрѣтало право самоуправленія, право представительства объ общественныхъ интересахъ и нуждахъ, наконецъ,—самое важное въ гражданской жизни—право самообложенія. Не только народъ, но и культурные классы до введенія земства не имѣли возможности знать, какъ распределяются взимаемые съ нихъ налоги и сборы. Съ введеніемъ земскаго самоуправленія приобретенныя народомъ права завладѣванія своими полъзами и нуждами оказали огромное воспитательное значеніе на весь строй нашей дореформенной жизни. Земство прежде всего явилось для народа школой, гдѣ господствовавшій до сихъ поръ вездѣ и во всемъ духъ сословности долженъ былъ уступить бессословности и полному равноправію, гдѣ население могло учиться правиламъ гражданской жизни, пониманію общественныхъ интересовъ, исполненію своихъ только закономъ указанныхъ обязательствъ. Земство, вѣдалъ наиболее насущныя изъ мѣстныхъ нуждъ, является лучшей школой и общественнаго хозяйства, правильное веденіе котораго гарантируется публичностью его обсужденія, и широкою гласностью, чего лишены бюрократическія учрежденія не только прежняго времени, но и нынѣшня. Изъ всѣхъ русскихъ общественныхъ учрежденій земскія больше, чѣмъ какія либо другія, до сихъ поръ пользовались широкою гласностью, сдѣлавъ печатаніе своихъ отчетовъ, журналовъ и докладовъ почти повсюду обязательнымъ. Это, по нашему мнѣнію, является одной изъ первыхъ причинъ самой успѣшности земскаго хозяйства, а съ другой—это же послужило причиной и той популярности и извѣстности, которую земство такъ заслуженно пользуется во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

Введеніе земства съ его публичностью засѣданій, гласностью отчетовъ, земства, въ которомъ бокъ-о-бокъ съ прежнимъ гордымъ баринствомъ, недоступнымъ чиновникомъ, могъ сидѣть и обсуждать на одинаковыхъ съ ними правахъ мужикъ—это было цѣлымъ переворотомъ въ умахъ и общества и въ особенности простого народа. То, что прежде покоилось на началахъ іерархій, что говорилось въ тиши чиновническихъ канцелярій, теперь впервые предстало предъ обществомъ и сдѣлалось доступнымъ для его обсужденія. Эта сторона земской реформы имѣла, быть можетъ, несравненно большее значеніе, чѣмъ громадные финансово-хозяйственные результаты, достигнутые потомъ земствами сравнительно съ дореформеннымъ хозяйствомъ. И, быть можетъ, въ этомъ лежитъ разгадка того небывало-высокаго нравственнаго подъема въ обществѣ, который въ центрѣ Россіи пережили въ концѣ 60 хъ гг., а у насъ, на сѣверо-востокѣ, въ началѣ 70-хъ годовъ. Безъ этого воодушевленія, пожалуй было-бы немислимо земству преодолѣть ту массу гигантскаго труда, которая выпала на его долю. Схему этого труда и способы его выполненія мы сначала окинемъ общимъ взгля-

домъ по земствамъ всѣхъ 84 земскихъ губерній и затѣмъ уже перейдемъ къ нашей Пермской.

Только съ введенія земства народъ получилъ и сельскую медицину, и ветеринарію, и сельскую почту; только земство же урядочно и сдѣлало для всѣхъ доступной школу, бывшую до сего больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Еще менѣе слышали до земства объ агрономіи для крестьянъ, о разныхъ просвѣтительныхъ для народа безплатныхъ учрежденіяхъ (библіотеки, курсы, чтенія и пр.), о складахъ для него сельско-хозяйственныхъ орудій и племенномъ скотѣ, продаваемыхъ крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ, о дешевомъ и общедоступномъ сельскохозяйственномъ и кустарно-промышленномъ кредитѣ, о снабженіи населенія на льготныхъ условіяхъ рабочими лошадьми, объ улучшеніи промысловъ и о массѣ другихъ мѣропріятій. И вся эта дѣятельность земства вызываетъ удивленіе къ себѣ не столько широтою и оригинальностью своею, сколько тѣмъ основнымъ началомъ, которымъ она проникнута,—что всѣ эти мѣропріятія предпринимались не въ интересахъ единицъ и отдѣльныхъ какихъ-либо группъ или классовъ, но почти повсюду въ земской Россіи они клонятся къ поднятію благосостоянія массы только нуждающагося населенія, къ повышенію его культуры и улучшенію быта, во всего удивительнѣе въ этомъ еще то, что на всѣ эти мѣропріятія затрачиваются уже значительныя средства, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до половины и болѣе всѣхъ земскихъ расходовъ, между тѣмъ по закону эти мѣропріятія не имѣютъ для земства даже обязательнаго характера, и при осуществленіи ихъ земство встрѣчаетъ больше внѣшнихъ препятствій, чѣмъ при выполненіи обязательныхъ своихъ расходовъ. Не менѣе возбуждаетъ удивленія и то обстоятельство, что во всей области новыхъ мѣропріятій земство, какъ только что возникшее учрежденіе, не имѣло ни собственнаго опыта, ни даже слабыхъ образцовъ въ дореформенномъ хозяйствѣ, построенномъ на сословности, бюрократизмѣ, выточничествѣ и произволѣ.

Не менѣе творчества и таланта земство проявило въ урядоченіи земскихъ финансовъ, въ равномѣрности земскаго обложенія (земскій сборъ существовалъ задолго и до земства), и по исполненіи массы обязательныхъ земскихъ повинностей, лежащихъ до сихъ поръ почти всецѣло на выѣ однихъ крестьянъ. И въ этихъ областяхъ своего хозяйства земство или не получило никакого положительнаго наслѣдства, или же получило такіе отрицательные образцы, которые могли указывать лишь только то, чего и какъ не слѣдовало дѣлать въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ покоилась дореформенная система земскаго сбора и исполненія обязательствъ повинностей дорожной, подводной, этанной, квартирной и пр.? Хотя по закону о земскихъ повинностяхъ къ выполненію ихъ и должны были привлекаться одинаково всѣ классы населенія, съ той лишь разницею, что податное крестьянское населеніе нести эти повинности натурально, т. е. само должно выходить на постройку и починку дорогъ, для подводной повинности должно выставлять въ натурѣ лошадей и ямщиковъ, въ натурѣ должно отводить квартиры для чиновниковъ и солдатъ, проходящихъ этапъ, для арестантовъ, проходящихъ черезъ селенія, но вся тяжесть этихъ повинностей падала только на сословіе крестьянъ, остальные классы (дворянство) въ большинствѣ случаевъ или совсѣмъ ускользали отъ этихъ

новинностей или отдѣлялись незначительными денежными сборами, какъ купечество. Самая раскладка дореформеннаго земскаго сбора принадлежала господствовавшей тогда и въ государственныхъ финансахъ системы—подушной. Такъ что и съ этой стороны, при введеніи подоходнаго принципа въ своемъ обложеніи, земство не могло ни опереться на дореформенную систему податей, ни, тѣмъ менѣе, воспользоваться ея какими-либо данными для равномернаго подоходнаго обложенія.

Далѣе, даже такіа дореформенныя отрасли хозяйства, какъ народное продовольствіе и обязательное отъ пожаровъ страхованіе, гдѣ земства связаны устарѣвшими дореформенными уставами и правилами, измѣненіе которыхъ находится въ компетенціи земства, даже и они, несмотря на отсталость законодательства по нимъ, въ земскихъ губерніяхъ получили широкое развитіе не только въ сносахъ болѣе правильной помощи, но и въ смыслѣ предупреденія даже самыхъ бѣдствій—какъ, напр., въ страховомъ дѣлѣ: земства не только заняты страхованіемъ, но и борьбой съ пожарами, улучшеніемъ построекъ, введеніемъ огнестойкихъ матеріаловъ, поощреніемъ промысловъ, занятыхъ послѣдними. Въ дѣлѣ народнаго продовольствія, вслѣдствіе чрезвычайной устарѣлости устава, земство до сихъ поръ еще не можетъ приступить къ серьезнымъ мѣрамъ по предупреденію самыхъ неурожаевъ, но и здѣсь оно сдѣлало значительно больше, чѣмъ въ неzemскихъ губерніяхъ; главнѣйшія мѣропріятія земства, связанная съ народнымъ продовольствіемъ, относится, помимо простой раздачи ссудъ, къ экономическому изученію населенія и, съ этой стороны, земские труды считаются особенно цѣнными и вызываютъ удивленіе даже со стороны иностранныхъ ученыхъ.

12 іюня 1890 г. положеніе о зем. учрежденіяхъ 1864 г. подверглось довольно существенному измѣненію, во 1-хъ, въ смыслѣ ограниченія самостоятельности крестьянскихъ выборовъ, увеличенія дворянскаго элемента въ земскомъ представительствѣ, а, главное, въ увеличеніи надъ земствомъ контроля администраціи, для чего сверхъ усиленія губернаторской власти въ дѣлѣ приостановки постановленій земскихъ собраній, учреждено особое губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе.

Конечно, достигнутые земствомъ успѣхи въ своемъ хозяйствѣ не вслѣдъ одинаковы, но, въ общемъ, земское хозяйство во всѣхъ земскихъ губерніяхъ и по всѣмъ отраслямъ заведыванія стоитъ выше, чѣмъ въ неzemскихъ губерніяхъ. Земское хозяйство Пермской губ. принадлежитъ къ числу хорошо поставленныхъ и въ самомъ земскомъ представительствѣ здѣсь съ самаго начала упрочились взгляды, болѣе близкіе къ основанію истиннаго самоуправленія, вложеннымъ въ законъ 1 января 1864 г. Зависѣло это, прежде всего, отъ преобладанія въ земскомъ представительствѣ этой губерніи крестьянскаго и разночинческаго элемента. Хотя по закону 1864 г., по Пермской г., распредѣленіе земскихъ гласныхъ между разными классами населенія и мало благоприятствовало этому (отъ землевладѣльцевъ было 129 гл., отъ сельскихъ обществъ 128 и отъ городовъ 45), а по закону 1890 г. и совсѣмъ не благоприятствовало (отъ землевладѣльцевъ и горожанъ 128 гл. отъ сельскихъ обществъ 90 гл.), но, въ силу того, что вѣсто землевладѣльцевъ заводчиковъ здѣсь являются ихъ довѣренныя, въ боль-

шинствъ случаевъ представители интеллигенціи или крестьяне, то отъ этого борьба классовыхъ интересовъ рѣдко омрачаетъ собою свѣтлый горизонтъ всесословнаго земства, по крайней мѣрѣ въ области аграрно-кладочныхъ вопросовъ.

Область земскаго хозяйства настолько широка и разнообразна, что даже въ предѣлахъ одной губерніи было бы невозможно въ газетной статьѣ разобрать всѣ ихъ, хотя бы кратко, за 30-лѣтній періодъ времени. Поэтому мы остановимся лишь на болѣе главныхъ сторонахъ земской дѣятельности въ Пермской губерніи.

Обращаясь теперь къ земствамъ Пермской губерніи, любопытно прежде всего выяснить мѣсто, занимаемое ихъ хозяйствомъ (расходными бюджетами) въ ряду другихъ земствъ Россіи. Въ 1871 г., съ котораго начинаются полныя свѣдѣнія Пермскихъ земствъ, ихъ общій расходный бюджетъ (уѣздныхъ и губернскаго земствъ) составлялъ 1.173 тыс. руб.; по своей величинѣ онъ уступалъ тогда бюджету только вятскихъ земствъ (1.193 т. р.), а бюджеты многихъ другихъ земскихъ губерній превосходили вдвое и даже втрое, напримѣръ, бюджетъ Вологодской губ. (303 т. р.), Псковской (396), Смоленской (389 т. р.), а бюджетъ Олонецкой губ. (232 т. р.) даже вдесятеро. Впрочемъ, въ этомъ нельзя видѣть чего-либо особеннаго; въ этомъ году и по наличному населенію Пермская губ. занимала послѣ Вятской первое мѣсто среди другихъ и земскихъ и не земскихъ губерній, а Олонецкую въ этомъ отношеніи превосходила даже въ 7 разъ. Съ 1872 г. по земскому расходному бюджету Пермская губ. заняла уже первое мѣсто, которое продолжаетъ занимать и по сіе время, по крайней мѣрѣ до 1895 г., (отъ послѣдній года, за который у насъ имеются еще бюджетныя данныя о всѣхъ земскихъ губерніяхъ). Это мѣсто постоянно принадлежало ей; по числу же населенія Пермская губернія занимаетъ нынѣ уже только четвертое мѣсто послѣ Киевской, Вятской и Подольской. Дѣй изъ этихъ губерній не земскія; въ нихъ бюджеты по расходу земскаго сбора еще менѣе, чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ; напримѣръ, въ 1895 г. на 1 душу наличнаго населенія всѣхъ расходовъ изъ земскаго сбора приходилось въ 34 земскихъ губерніяхъ въ среднемъ по 93 к., а въ 14 не земскихъ губерніяхъ, сосѣднихъ съ земскими, этого расхода было всего 38 к., въ Пермской же губерніи этого расхода тогда надало на душу наличнаго населенія 1 р. 23 коп.

Въ оцѣнкѣ земской дѣятельности у насъ принято разсматривать обыкновенно только расходное хозяйство и при этомъ почти только въ одной области—необязательныхъ расходовъ: по народному образованію, медицинѣ, а въ послѣднее время—по экономическимъ мѣропріятіямъ. Это и вполнѣ понятно:—по невѣжеству и врачебной безпомощности мы, русскіе, не только въ 60-е, но даже и въ 80-е годы занимали еще первое мѣсто въ Европѣ,^{*)} и бесспорно, что нашимъ земскимъ учрежденіямъ принадлежитъ честь созданія и сельской медицинны, и правильно поставленной начальной школы. Но несомнѣнно также, что общій характеръ дѣятельности какого-либо учрежденія далеко не будетъ выясненъ, если мы оставимъ и другія стороны въ его хозяйствѣ, въ особенности же въ наиболѣе важной области—обложеніи. Если до сихъ

^{*)} У насъ въ Россіи даже мужское населеніе (вездѣ болѣе грамотное, чѣмъ женское), призываемое къ воинской повинности, было безграмотно въ 1867 г. на 93%, въ 1874 г.—на 79%, въ 1884 г.—74,5%, въ 1894 г.—4½% и въ 1897 г.

поръ въ нашей публицистикѣ этотъ вопросъ мало трактуется, то это происходитъ, конечно, развѣ только отъ чрезвычайнаго понятія объ его сложности и трудности; но если бы даже онъ и на самомъ дѣлѣ представлялся болѣе сложнымъ, то первостепенная важность его въ жизни каждаго самоуправляющагося учрежденія, — какимъ у насъ являются сельская община, волость, земство, городъ, — обзываетъ каждаго относиться къ этому вопросу самымъ серьезнымъ и внимательнымъ образомъ: право самообложенія есть первѣйшее изъ нашихъ активныхъ гражданскихъ правъ; въ наиболѣе культурныхъ государствахъ Западной Европы нѣкоторыя изъ мѣстныхъ (окружныхъ) самоуправленій, въ родѣ нашего земскаго, пользуются этимъ правомъ при распредѣленіи всего государственнаго прямого обложенія; у насъ изъ государственныхъ сборовъ предоставлено земству распредѣленіе между плательщиками пока только государственнаго поземельнаго налога и налога на городскія недвижимыя имущества между городами. Важность правильнаго обложенія налогами понятна и сама по себѣ, ибо недостаточно правильно распредѣлять и экономно расходовать уже собранные съ населенія платежи, нужно, чтобы эти платежи были справедливо — равномерны и для всѣхъ посылны.

Въ какомъ же направленіи развивалась дѣятельность персскихъ земствъ за рассматриваемый нами 30-лѣтній періодъ въ этомъ отношеніи? Если представители разныхъ классовъ въ расходной области земства дѣйствовали болѣею частію одинаково и согласно, то въ вопросѣ объ обложеніи они никогда не забывали своихъ узко-классовыхъ интересовъ и здѣсь, въ исторіи персскихъ земствъ, мы встрѣтимъ всего болѣе отрицательныхъ сторонъ; только около этого вопроса, конечно, и образовывались иногда непримиримыя партіи — крестьянская, горнозаводская, городская. Въ газетной статьѣ мы не имѣемъ, конечно, возможности останавливаться на перипетіяхъ этой постоянной борьбы, на способахъ ея веденія и пр.; мы можемъ здѣсь представить лишь историческіе результаты ея, указывающіе, кто въ этой классовой борьбѣ остался побѣдителемъ, кто побѣжденнымъ. Въ этомъ отношеніи лучшимъ историческимъ свидѣтелемъ для насъ явятся только цифры — эти, съ одной стороны, неподкупныя и краснорѣчивыя, а съ другой и ни для кого не обидныя существа. Въ нѣкоторыхъ слояхъ читателей существуетъ паническій страхъ предъ цифрой; они предпочитаютъ прочесть цѣлыя страницы словесныхъ дифирамбовъ или филиппикъ, чѣмъ отдать минуту вниманія двумъ — тремъ незначительнымъ колонкамъ цифръ, говорящихъ о томъ же. Вы, мой благосклонный читатель, можете провѣрить преимущество цифръ сейчасъ-же на предлагаемой мною таблицѣ, въ которой вся 30-лѣтняя исторія земскаго обложенія Пермской губерніи изложена только въ 7 горизонтальныхъ и 4 вертикальныхъ цифровыхъ графахъ; для болѣея наглядности 4 вертикальныхъ графы или колонки цифръ мы представили еще въ процентахъ. Чтобы не путаться въ деталяхъ дѣйствительно нелегкаго вопроса объ обложеніи, мы представимъ чрезъ пятилѣтніе промежутки только результаты этого обложенія и притомъ такъ, чтобы они прямо отвѣчали на поставленный выше вопросъ: кого заставляли больше другихъ платить? Мы беремъ въ тысячахъ рублей сѣтные земскіе сборы уѣздный и губернской со всѣхъ плательщиковъ и распредѣляемъ ихъ по главнымъ классамъ плательщиковъ: 1) съ земель и лѣсовъ крестьянскихъ сел.

обществъ, 2) съ земель и лѣсовъ прочихъ владѣльцевъ (преимущественно крупныхъ), казны, удѣла, частныхъ землевладѣльцевъ и горнозаводчиковъ, города, част. обществъ и пр., 3) съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ и уѣздныхъ, т. е. съ фабрикъ и заводовъ, съ помѣщичьей промышленной и торговой заведеній, съ жилыхъ городскихъ домовъ, съ оброчныхъ статей и пр. и 4) съ торговыхъ документовъ—гильдейскихъ, промысловыхъ, съ патентовъ и билетовъ. Чтобы не было у читателя сомнѣнiя на счетъ достоинства предлагаемыхъ цифръ, добавимъ здѣсь, что до 1900 г. онѣ взяты изъ официальныхъ изданiй хозяйственнаго департамента мин. внутр. д. („сводъ свѣдѣнiй о земскихъ расходахъ и доходахъ“), а за текущiй годъ изъ подлинныхъ смѣтъ и раскладокъ. Всего уѣзднаго и губернскаго земскаго сбора по смѣтамъ назначалось:

	ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.				ВЪ ПРОЦЕНТАХЪ КЪ ОБЩЕЙ СУММѢ СВОРА.			
	Съ земель и лѣсовъ.		Съ лѣв. и муш. фабрикъ, зав. доломъ, горн.	Съ торговыхъ свѣдѣтельствъ и билетовъ.	Т Ъ Ж Е.			
	Крест. общ.	Проч. казн. части и городс.			I.	II.	III.	IV.
1871 . . .	342	418	95	67	37.0	45.3	10.5	7.2
1876 . . .	762	871	354	131	36.0	41.2	16.7	6.1
1881 . . .	678	891	392	120	32.6	42.8	19.5	5.1
1886 . . .	952	971	648	120	36.4	37.1	22.0	4.5
1890 . . .	1119	871	535	146	41.8	32.6	20.2	5.4
1895 . . .	1380	1008	721	109	44.0	32.3	20.2	3.5
1900 . . .	1660	1002	915	155	43.5	28.5	24.0	4.0

Надѣюсь, читатель теперь вполне со мною согласенъ о преимуществѣ цифровой исторiи предъ голословной. Ему достаточно взглянуть на процентныя отношенiя, чтобы сразу понять, въ какомъ направленiи шло дѣло. По долѣ участiя въ земскихъ платежахъ трехъ главныхъ классовъ—крестьянъ (I гр.), крупныхъ землевладѣльцевъ (II и III гр.), которые въ Пермской губернiи составляютъ и главный контингентъ заводчиковъ (кромѣ казны и удѣла) и торговцевъ (IV гр.), можно увидѣть, что наиболѣе слабый экономически, а съ изданiемъ закона 12 iюня и наименѣе самостоятельный и слабѣе другихъ представленный въ земствѣ классъ плательщиковъ—крестьяне-являются побѣжденными: въ первое время доли ихъ участiя въ земскихъ платежахъ выражалась въ 37 проц. и 36 проц., а въ 1881 г. въ 32,6 проц., т. е. даже менѣе трети всѣхъ земскихъ сборовъ падало на нихъ, но съ 1890 г. эта доля быстро увеличилась (еще въ 1888 г. было 37,7 проц., въ 1889 году—

38,3 проц.), и затѣмъ въ 1895 году дошла до 44 проц. и почти такая же доля на нихъ падаетъ и нынѣ. Въ это же время доля платежей крупныхъ землевладѣльцевъ (по II гр.) довольно правильно и постоянно падала; съ 45, 3 проц. она доходитъ нынѣ всего до 28,5 проц.; также доля платежей уменьшилась и для торговцевъ; наиболѣе сильные экономически классы увеличили долю своихъ платежей только за недвижимыя имущества, но въ общемъ, очевидно, они выиграли и проиграли крестьянинъ, платящій теперь 43,5 проц. вмѣсто 32,6 проц. (1881 г.) а крупные землевладѣльцы, заводчики и торговцы всѣ вмѣстѣ вклятые, вмѣсто 67,3 проц. (1881 г.) теперь платятъ только 56,5 проц.

Такъ какъ повышение доли крестьянскихъ платежей началось съ 1890 г. и даже раньше, и только особенное увеличеніе ихъ достигло уже въ 90-е годы, то земская реформа 1890 г., сократившая крестьянское представительство и уничтожившая самостоятельность его выборовъ, очевидно, является не единственной причиной перенесенія центра платежныхъ тяжестей съ экономически сильныхъ платящико-въ на слабую группу ихъ. Дѣйствительно, съ конца 80-хъ годовъ, т. е. до этой общей причины, дѣйствовала еще новая, имѣвшая значеніе только для одной Пермской губерніи.

Эта причина состоитъ въ рѣзкомъ уменьшеніи земскаго сбора съ казенныхъ лѣсовъ. Такое уменьшеніе послѣдовало вслѣдствіе распоряженія въ 1888 г. министра внутреннихъ дѣлъ и финансовъ по соглашенію министра государственныхъ имуществъ; оно касается исключительно лѣсовъ и только Пермской губерніи. Распоряженіемъ этимъ устанавливалось, въ изъятіе изъ общаго закона, правило, чтобы земскій сборъ съ казенныхъ лѣсовъ Пермской губерніи не превышалъ 33% валового дѣйствительнаго лѣснаго дохода казны. Значеніе этого сепаратнаго распоряженія для земскихъ финансовъ выражается слѣдующимъ образомъ: за семилѣтіе 1874—80 г.г. съ казенныхъ лѣсовъ земствомъ Пермской губерніи было получено всего 3.846.705 руб., или, въ среднемъ, ежегодно получалось около 550 тыс. руб.; въ слѣдующее семилѣтіе съ 1881—7 г.г. подъ вліяніемъ постоянныхъ протестовъ управленія государственныхъ имуществъ этотъ сборъ съ казенныхъ лѣсовъ значительно сократился, хотя валовая доходность ихъ и увеличилась за это время; всего земство получило теперь съ казенныхъ лѣсовъ 2.610.690 руб., или ежегодно около 373 т. р.; въ слѣдующее семилѣтіе съ 1888—94 г.г. получено уже только 1.870.029 р. или ежегодно только уже около 281 т. р., т. е. едва не половину того, что получалось въ 70-е годы. Одно изъ уѣздныхъ земствъ (Верхотурское), которое съ изданіемъ этого распоряженія особенно много теряло въ своемъ бюджетѣ, довело вопросъ до сената, который въ своемъ указѣ 12 іюня 1896 г. № 6054 высказалъ, что «указаніе земствамъ Пермской губерніи, и въ этомъ числѣ Верхотурскому уѣздному, высшей нормы обложенія земскимъ сборомъ казенныхъ лѣсовъ въ размѣрѣ не свыше 33% валовой доходности, послѣдовавшее въ 1888 г., составляетъ не законъ, а лишь административное распоряженіе, состоявшее по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ и пренданное земству Пермской губерніи не къ обязательному исполненію, а лишь въ видѣ общаго, руководящаго указація».

Изъ таблицы мы видѣли, что большая часть сборовъ, сложенныхъ съ казенныхъ лѣсовъ, перелagалась на земли крестьянъ. Доходность

крестьянских земель, определяемая, главным образом, хлебными ценами (предполагая урожайность хлебов на расстоянии 2—3 десятилетий в общем неизменною) за рассматриваемое 30-е лѣтіе по Пермской губернии явно уменьшается, тогда как валовая доходность лѣсовъ за тотъ-же періодъ растетъ. Возьмемъ за тѣ-же годы, что и въ прежней нашей таблицѣ, цены съ одной стороны на ржаную муку и овесъ (въ коп. за четверть), съ другой валовую доходность лѣсовъ и земель казны, находящихся въ вѣдѣніи управления госуд. имущества, а кстати присоединимъ тутъ-же и цены на желѣзо (сортовое) и количество его, изготовленное на части заводовъ Урала для характеристики доходности горнозаводскихъ недвижимыхъ имущества. *)

	КОПѢЕКЪ ЗА ЧЕТВЕРТЬ.		Валовой доход т. р. управления гос. им.	Цена на четвергерг. желѣзо $\frac{1}{4}$ кофѣекъ.	Тыс. пуд. пригот. желѣза на части зав. Урала.
	Рж. м.	Овса.			
0,7	1,01	0,86	0,04		6081
Въ 1871	486	323	238	150	
1876	413	244	396	148	10.037
1881	684	293	623	180	10.374
1886	399	217	478	160	11.446
1890	800	330	596	180	13.654
1895	380	132	1092	190	12.637

Изъ этой таблицы видно, что хлебныя цены, если не считать неурожайный 1890 г., за последнее 20-лѣтіе понижались и на рожь и на овесъ, но остальные данныя указываютъ на постепенный подъемъ доходности, какъ казенныхъ лѣсовъ, такъ и горнозаводскаго дѣла. При такомъ общемъ ходѣ экономической жизни Пермской губернии, констатированное нами выше постепенное увеличеніе платежной доли земельныхъ имущества и однихъ только сельскихъ обществъ, съ одновременнымъ пониженіемъ ея у другихъ плательщиковъ—представляетъ фактъ не только неравнобѣрнаго, но и прямо несправедливаго обложенія этихъ имущества. Такое направленіе въ земскомъ обложеніи Пермской губ. не находитъ себѣ подтвержденія даже въ исторіи прочихъ земствъ: въ то время, какъ здѣсь обложеніе крестьянскихъ земель возросло, во всѣхъ земствахъ 34 губерній оно сначала падало, а потомъ, въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ, остановилось на одной величинѣ. Доля участія въ

*) Цены на хлѣбъ съ 1871 по 1886 г.—по заготовительнымъ ценамъ интендантства, а за 1890—95 г. по ценамъ кортовъ министерства земледѣлія; цены на желѣзо изъ книги А. Матѣева „Уральскіе металлы“ 1897 г.; лѣсная доходность управл. госуд. имущ.—изъ отчетовъ лѣсного департамента.

земских платежей разных плательщиков по 34 земским губерниям выразится в процентах:

	СЪ ЗЕМЕЛЬ И ЛѢСОВЪ.		Съ недвиж. имущества.	Съ торговых документов.
	Крестьянс. обществъ.	Прочихъ плательщ.		
Въ 1871	43,4	37,0	10,7	8,9
1876	40,0	40,6	11,6	7,8
1881	41,2	37,6	14,2	7,0
1886	40,0	36,2	16,5	8,3
1890	40,0	32,5	18,5	9,0
1895	40,0	33,9	19,1	7,0

Здѣсь не такъ сильно, какъ въ Пермской губ., сократилась доля участія въ земскихъ платежахъ и торговли, и крупного землевладѣнія; при этомъ и самое отношеніе количества облагаемой земли мелкихъ (крестьянъ) и крупныхъ (прочихъ) землевладѣльцевъ менѣе благоприятно въ Пермской губерніи, чѣмъ во всѣхъ 34 губерніяхъ; въ первой крестьянскихъ земель и лѣсовъ, облагаемыхъ земскими сборомъ, было въ 1895 г. 7.582 тыс. дес., а земель крупныхъ владѣльцевъ (казны, удѣла, частныхъ землевл. и городовъ) было въ 2 1/2 раза болѣе этого 19.071 тыс дес. и въ это время доля въ земскихъ платежахъ первыхъ была 44%, а вторыхъ всего 32,3%. По 34 земскимъ губерніямъ тогда же у крестьянскихъ обществъ облагалось земскими платежами 88.004 т. десят., а у прочихъ землевладѣльцевъ 127.624 тыс. дес.

На этомъ мы и закончимъ съ обзоромъ о земскомъ обложеніи, замѣтивъ, что въ Пермской губерніи это одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ въ земскомъ хозяйствѣ. И несомнѣнно, что исправленіе раскладки есть самая ближайшая задача пермскихъ земствъ. Откладывать рѣшеніе этой задачи въ долгій ящикъ, напримѣръ, до окончанія производимыхъ нынѣ оцѣночныхъ работъ губернскаго земства нѣтъ основаній, ибо земскія собранія по дѣйствующему теперь закону, пока не введено будетъ обложеніе по закону 8 іюня 1893 г., обязаны ежегодно пересматривать свои раскладки, а всякая отсрочка несправедливой раскладки раззорительна для плательщиковъ и невыгодна для самого земства.

Въ дѣлѣ выясненія народныхъ нуждъ и ихъ удовлетворенія Пермскія земства не только не отстаютъ отъ другихъ земствъ, но по нѣкоторымъ отраслямъ своей культурной дѣятельности стоятъ на ряду съ лучшими земствами. Теперь, послѣ 30 лѣтъ существованія, когда предъ каждымъ земскимъ собраніемъ есть многолѣтній опытъ и собственной и чужой дѣятельности, когда планомерность работы вошла уже въ обычай и сдѣлалась какъ-бы потребностью, теперь уже забылись всѣ тѣ трудности созидательной работы, которая требовала отъ первыхъ земскихъ инициаторовъ, помимо энергіи и беззабывчивой преданности об-

щественнымъ интересамъ, еще огромныхъ знаний, таланта и творчества. Земству досталось ничтожное наслѣдство по части капиталовъ и хозяйственнаго опыта и огромное по части нуждъ народа. Приходилось нестолько обновлять старое, сколько пересоздавать все заново. Даже съ положительнымъ наслѣдствомъ нелегко было справиться. Капиталы и отчетность по нимъ были разбросаны по многочисленнымъ учреждениямъ; земскій сборъ вѣдался комитетомъ о земскихъ повинностяхъ, продовольственный капиталъ—комиссіей по народному продовольствію, капиталы богоугодныхъ заведеній (больницъ, богадѣленъ и пріютовъ) были опять въ иномъ учрежденіи,—въ приказѣ обществ. призрѣнія, школьные капиталы находились опять въ другомъ учрежденіи и даже не однимъ—въ палатѣ государственныхъ имуществъ (для чиновъ госуд. крестьянъ), въ удѣлѣ и горномъ вѣдомствѣ и пр. Все это нужно было собрать, со всѣми сдѣлать расчетъ, иногда за нѣсколько лѣтъ, какъ на примѣръ, при запутанной отчетности покойнаго приказа общ. призрѣнія. Перешедшія къ земству зданія больницъ, богадѣленъ и пріютовъ требовали не только ремонтныхъ, но капитальныхъ перестроекъ. Въ обязательныхъ повинностяхъ, помимо ихъ равномернаго распредѣленія, требовалось прежде всего переложеніе ихъ на деньги.

При этомъ, конечно, какъ всегда случается, каждая реформа встрѣчала массу неудовольствій прежде всего, конечно, со стороны тѣхъ, которые сжились со старыми порядками и которые имѣли въ нихъ источники своихъ выгодъ. Вотъ почему имена нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей—иниціаторовъ, выдававшихся особенною энергіею и преданностью земскому дѣлу, на примѣръ, имя перваго предсѣдателя губернской земской управы Д. Д. Смышляева, вызывали къ себѣ самое пристрастное отношеніе, крайне противорѣчивые отзывы. Но исторія справедлива, и имя Д. Д. Смышляева уже теперь въ мѣстныхъ общественныхъ и интеллигентныхъ слояхъ окружено ореоломъ высокаго уваженія; въ прошломъ году около его имени сплотилось особое библиотечное общество, которое уже и открыло въ г. Перми дешевую публичную библиотеку и бесплатную читальню; вынѣ 12-го мая, на экстренномъ Пермскомъ уѣздномъ собраніи, созванномъ для обсужденія мѣръ и способовъ, которыми бы земство могло почтить протекшее 30-лѣтіе дѣятельности Пермскаго уѣзднаго земства, рѣшено по предложенію Смышляевскаго общества, открыть еще новую библиотечку имени того-же покойнаго земскаго дѣятеля въ сосѣдней съ Пермью Мотовилихѣ.

Земская дѣятельность вообще настолько разнообразна и предѣлы ея широки, что 30-лѣтній обзоръ ея въ газетной статьѣ можетъ быть сведенъ лишь только на обзоръ бюджетный, да и то краткій. За 30-лѣтіе общій расходный бюджетъ уѣздныхъ и губернскаго земствъ Пермской губ. выросъ съ 1.173.293 руб. (1871 г.) до 4.429.180 руб. (1900 г.), т. е. почти вчетверо; болѣе чѣмъ вдвое увеличеннымъ противъ первоначальнаго (2.475,4 т. р.) онъ являлся уже въ 1875 г.; следовательно, за 25 лѣтъ послѣднихъ съ 1875 г. онъ не увеличился и на 2 мил. руб., особенно тихо росъ онъ въ 15-лѣтіе 1875—90 г.г., достигнувъ за это время всего 3.135,5 т. руб. Конечно, по росту общаго бюджета еще ни о чемъ нельзя судить; все дѣло въ его умѣломъ распредѣленіи. Для характеристики Пермскихъ земствъ съ этой стороны мы опять считаемъ болѣе удобнымъ представить историческій ростъ всего бюджета и распредѣленіе его по главнымъ статьямъ въ

видѣ таблицы и только процентныхъ отношеній чрезъ 5-лѣтніе промежутки времени. Для сравненія же дѣятельности Пермскихъ земствъ съ прочими земствами Россіи, можно дать такую же таблицу и по всѣмъ 34 земскимъ губерніямъ. Изъ главныхъ отраслей земской дѣятельности мы возьмемъ: 1) народное образованіе, 2) народное здравіе и общества, призрѣніе, 3) дорожную повинность, 4) подводную и 5) содержаніе земскаго управленія:

	ВЪ ПЕРМСКИХЪ ЗЕМСТВАХЪ.						Въ 34 земскихъ губерніяхъ въ % къ общему бюджету.				
	Всѣхъ расход. тыс. руб.	Къ этому въ % (на *)					Народ. образов.	Нар. здрав. и общ. приз.	Дорожн.	Подводн.	Земск. управ.
	Народ. образов.	Нар. здрав. и общ. приз.	Дорожн.	Подводн.	Содер. зем. управ.						
Въ 1871	1.173	6.9	13.0	10.0	28.6	12.5	7.6	12.8	9.5	15.2	13.0
1876	2.583	12.9	17.6	22.2	10.7	7.3	13.3	19.5	9.4	12.3	10.6
1881	2.445	17.7	24.3	8.0	12.2	8.4	14.6	24.5	6.5	11.3	9.5
1886	2.790	23.4	29.8	7.1	11.2	8.8	15.5	25.3	5.7	10.2	9.4
1890	3.135	20.0	24.4	4.4	10.0	6.0	15.3	27.7	6.9	9.4	8.5
1895	3.379	20.4	28.6	16.1	8.5	7.8	14.5	29.0	5.9	7.4	8.2
1900	4.429	23.0	29.7	11.6	7.2	6.9					

Изъ этой таблицы видно, что Пермскія земства первое пятилѣтіе и даже десятилѣтіе въ расходахъ на народное образованіе и здравіе шли позади средне-русскаго земскаго бюджета; въ это время у Пермскихъ земствъ чрезвычайно значительную долю бюджета отнимали обязательныя повинности—дорожная и подводная. Расходы на дорожную часть, въ особенности на печальной памяти Сибирскій трактъ въ 1874—7 г.г. поглощали абсолютно болѣе (отъ 500 до 590 т. руб.) чѣмъ нынѣ при обязательномъ отчисленіи въ дорожный капиталъ 314,600 руб., сверхъ обычныхъ расходовъ уѣздныхъ земствъ. Впрочемъ, мѣстныя природныя условія нашей губерніи таковы, что эти двѣ повинности, вслѣдствіе громаднаго протяженія губерній, будутъ всегда отнимать для себя изъ земскаго сбора громадную долю. За то содержаніе земскаго управленія въ Пермскихъ земствахъ требуетъ въ общемъ меньшую долю—бюджета, чѣмъ въ остальныхъ земскихъ губерніяхъ. По долгу бюджета, зат-

*) Кроме того изъ обязательныхъ расходовъ были значительныя расходы на: 1) крестьянскія и 2) судебно-мировыя учрежденія, которыя потомъ 1-го іюня 1895 г. были сняты съ земствъ. Первый расходъ составлялъ за принятые нами годы слѣдующій % къ бюджету: 11,2—3,8—3,5—3,0—2,7; на судебно-мировыя учрежденія, расходы начались съ 1874 г.—12,2%, 76 г.—10,0—9,5—8,5—7,1; затѣмъ въ 1895 г. на тѣ и другія учрежденія было ассигновано вмѣстѣ 314600 р. или—3,3%,—эта сумма обращена теперь въ дорожный капиталъ.

рачиваемой на народное здравіе, Пермскія земства не выделяются изъ средне-земскаго процента; за то на народное образованіе уже съ 80-хъ годовъ Пермскія земства начали удѣлять все большую и большую долю противъ общеземскаго процента, и на 1900 г. бюджетъ этотъ уже превысилъ мил. руб. (1.023,321 р.), а на медицину онъ превысилъ миліонъ руб. уже съ 1897 г., а нынѣ составляетъ 1.262,672 руб. и кромѣ того около 62 т. руб. на ветеринарію и болѣе 60 т. р. на общ. призрѣніе.

Наши процентныя отношенія говорятъ лишь о долѣ, которую удѣляютъ земства на ту или иную отрасль хозяйства изъ своего бюджета, но они ничего не говорятъ о сравнительныхъ дѣйствительныхъ издержкахъ земства на эти хозяйства; объ этихъ сравнительныхъ издержкахъ не говорятъ и абсолютныя цифры. Вѣрное понятіе о нихъ мы получимъ лишь въ томъ случаѣ, если абсолютные расходы ихъ переведемъ на 1 душу населенія. Для такого сравненія мы взяли бюджеты 1895 г. и населеніе опредѣленное однодневною переписью 1897 г. *)

Всѣхъ земскихъ расходовъ въ 1895 г. по 34 земскимъ губерніямъ падало на 1 душу населенія 93 к., въ 14 сосѣднихъ не земскихъ 38 к., а въ Пермской губерніи 1 р. 12 к., изъ нихъ на народное образованіе по всѣмъ земствамъ расходовалось 14,4 коп.; въ неземскихъ губерніяхъ только 1,9 к., а въ Пермской губерніи 23,1 коп. Въ этомъ отношеніи наша, Пермская, губернія занимаетъ послѣ Олонецкой (32 к.) и Таврической (25,2) третье мѣсто, четвертое принадлежитъ Вятской (19,1 к.), самое послѣднее — Орловской (8,3), Бессарабской (6,7 к.) и Симбирской (6,6 к.) Впрочемъ, какъ ни ничтожны затраты этихъ губерній на школы, онѣ все-таки выше затратъ самыхъ щедрыхъ въ этомъ отношеніи неземскихъ губерній, — изъ такихъ Подольская расходуетъ на 1 д. населенія всего 2,6 к., Могилевская 2,5 к., всѣхъ меньше изъ 14 неземскихъ губерній расходуетъ на это Оренбургская 1 коп. и Копенская 0,8 к. Расходы на медицину и обществ. призрѣніе выражаются такъ: по всѣмъ земствамъ 29,0 к., по неземскимъ губерніямъ — 9,0 к., по Пермской губ. 31,6 к., въ этомъ отношеніи она занимаетъ уже 11-е мѣсто, выше ея стоятъ Олонецкая (53,6 к.), Таврическая (45 к.), Владимирская (42,8), Новгородская (40,5) и пр., а самое послѣднее мѣсто занимаютъ Симбирская (20,3), Уфимская (15,6 к.) и Петербургская (14,5 к.). Изъ неземскихъ губерній первое мѣсто по величинѣ расходовъ занимаетъ Архангельская (24 к.), Киевская (15 к.), послѣднее Оренбургская и Астраханская (по 5 к.) и Курляндская (3,5 к.). — Далѣе отдѣльно на ветеринарію расходовалось по всѣмъ земствамъ 1,7 к., въ неземскихъ 1,2 к., въ Пермскихъ земствахъ 1,4 коп.; по общественному призрѣнію въ земскихъ губ. — 1,6 к., въ неземскихъ 3,8 к. и въ Пермской губ. — 1,2 коп. Дорожная повинность стоитъ на 1 человека въ земскихъ губ. (безъ дорожнаго капитала) 5,3 к.; въ неземскихъ 11,9 к., по Пермской губ. — 6,4 к.; обязательный сборъ на дорожный капиталъ, составлявшій прежде сборъ на судебно-крестьянскія учрежденія, по всѣмъ земскимъ губерніямъ достигалъ 10,2 к., по Пермской — 10,5 к. Затѣмъ расходъ на подводы по всѣмъ земскимъ губерніямъ (въ 1894 г.) составлялъ 7,3 к., по Пермской — 10,9 к. (въ неземскихъ губ. этотъ расходъ составляетъ мирскую повинность), наконецъ, въ томъ-же 1894 г. расходъ

*) Въ 34 земскихъ губерніяхъ по переписи 1897 г. числилось 64,801 т. душъ об. п., въ 14 не земскихъ 24,224 т. и въ Пермской губ. 3003 т. д.

на земское управление по всемъ земствамъ составлять 7,64 к, по Пермской губ.—8,3 коп.

Теперь остановимся подольше на некоторыхъ отдѣльныхъ сторонахъ земскаго хозяйства.

Народное образованіе.

Школьное наслѣдство, полученное земствами Пермской губ. отъ до-реформеннаго времени, было не велико. Его количественная сторона выражалась въ 1870 г. всего 210 начальными школами, *) въ которыхъ было 9238 уч. (7915 мил.); изъ этихъ было 80 школъ, содержимыхъ на 4-хъ копеечный (съ души) сборъ съ государственныхъ крестьянъ, 10 школъ удѣльныхъ, содержимыхъ на 12 копеечный сборъ съ крестьянъ этого вѣдомства 21 школа содержалась на счетъ гороловъ, 42 ш. на средства исключительно частныхъ лицъ и пожертвованія, 5 школъ частныхъ же, но съ пособиями отъ сельскихъ обществъ, 21 школа содержалась на средства исключительно сельскихъ обществъ, и, наконецъ, 31 школа не имѣла средствъ,—ученіе производилось духовенствомъ; изъ этого какъ говорилось въ докладѣ губ. управы первому своему собранію только 52 школы (городскія и владѣльческія) были болѣе или менѣе достаточно обезпечены, 90 казенныхъ и удѣльныхъ школъ получали на все около 240 руб. каждая, 37 школъ имѣли еще меньшія средства, а 31 школа церковныхъ не имѣла никакихъ средствъ.

Зная, какъ составлялась школьная статистика еще недавно (припомните случай съ церковно-приходскими школами на нижегородской выставкѣ), многіе, пожалуй, заподозрятъ въ преувеличеніи и настоящія цифры. Мы думаемъ, что эти подозрѣнія здѣсь будутъ не совсѣмъ основательны. Указанныя выше свѣдѣнія были собраны губернской управой чрезъ уѣзды управы, училищные совѣты и, вообще, ближайшія къ школъ учрежденія а потому они, не претендуя, конечно, на абсолютную точность (чего для школьной статистики трудно достигнуть и нынѣ), по нашему мнѣнію, все-таки близки были къ дѣйствительности. Что эти цифры ничего не имѣютъ общаго съ обычными „казенными“ цифрами, мы можемъ успокоить въ этомъ отношеніи излишній скептицизмъ и справками изъ другихъ источниковъ—„казенныхъ“ отчетовъ). Въ IV гл. „Военно-статистическаго сборника“, прекрасно составленнаго офицерами генеральнаго штаба (изд. 1871 г.), мы имѣемъ довольно подробную статистику начальниковъ различныхъ вѣдомствъ за время предшествующее введенію земства. Данныя относятся частью къ 1 января 1865—66 г.г. (удѣлы и казен. вѣдомства), частью 1868 г.; въ Пермской губерніи по этимъ даннымъ, доставленнымъ попечителемъ учеб. округа, губернаторомъ и духовенствомъ, числилось школъ и въ нихъ учащихся всего:

	Число школъ.	Число учащихся.		
		мальч.	дѣв.	Всего.
Приходскія училища - - - - -	31	2644	—	2644
Сельскія - - - - -	74	2351	491	2842
нач. школы грам. минист. гос. им.	119	2962	637	3599

*) Кроме школъ на горныхъ казенныхъ заводахъ, которыхъ было болѣе 30.

Волостныя удѣльн. вѣстѣ съ югомъ	11	296	—	296
Сельскія - Вятской губ. **)	56	735	69	804
Окружныя муж. -) въ казенныхъ	3	148	—	148
Заводскія муж. -) зав. гор. вѣд.	20	1310	—	1310
Заводскія жен. -) безъ. Вот. зав.	4	—	283	283
Школы при цер. и мон. (дух. вѣд.)	190	2555	656	3211
	508	13001	2136	15137

Такова „казенная“ статистика; изъ нее даже и тогда при возможности достать болѣе точныя данныя, пользовались не всѣмъ цифровымъ матеріаломъ; при сводкѣ этого разнообразнаго матеріала офицеры генеральнаго штаба совсѣмъ отбросили данныя о начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства; „по всѣмъ отзывамъ и свидѣтельствамъ, говорятъ они, цифры въ епархіальныхъ отчетахъ значительно преувеличены, и потому трудно было бы дѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы“. Сдѣлавъ такого рода критическую оцѣнку матеріала и выбравъ изъ него наиболѣе достовѣрный, составители „Военно-статистическаго сборника“ приняли для Пермской губерніи къ началу 1869 г. слѣдующія цифры: всѣхъ начальныхъ школъ 376, изъ нихъ 24 городскихъ и 352 сельскихъ, 216 мужскихъ и 48 жен. и 112 смѣшанныхъ; въ нихъ учащихся 11.380 всего, въ томъ числѣ 9640 мал. и 1740 дѣв. Эти цифры болѣе подходятъ къ добытымъ чрезъ годъ губернской земскою управою.

О казенной сторонѣ дореформенной школы говорить мало нельзя, а много—нѣтъ мѣста. Здѣсь выскажемъ лишь пожеланіе, чтобы кто-нибудь изъ вѣстныхъ педагоговъ или исторіографовъ занялся этимъ въ высшей степени важнымъ въ бытовомъ отношеніи вопросомъ. Земство совершило въ этой области несравненно большую реформу, чѣмъ въ финансовой сторонѣ школы и оказало услугу государству, до сихъ поръ еще не оцѣненную. Одно введеніе въ школу гражданской азбуки и, въ особенности благодѣтельнаго звукового метода при обученіи грамоты, а также изгнаніе изъ школы тѣлесныхъ наказаній, составляетъ эру въ исторіи развитія нашего народа; если до земства гражданскій букварь безъ славянской печати уже печатался, то въ народѣ не было распространенъ, такъ какъ народъ, руководимый дореформеннымъ учителемъ, воспитаннымъ на складахъ и титлахъ, цѣнилъ ученіе не по результатамъ его, а по трудности самого процесса; для него дороги были не знанія, а самъ по себѣ процессъ выкликанія „азъ-буки азъ-ба ба !..“

О предметныхъ урокахъ, объяснительномъ чтеніи, звуковомъ методѣ чтенія, объ обученіи письму съ элементовъ—въ дореформенной школѣ и не слышали. Славянскій букварь, часословъ, исалтырь и прописи, вотъ главныя инструменты, которыми дрессировался умъ русскаго школьника дореформеннаго времени.

Ученіе въ школахъ, писанъ въ 1862 г. одинъ изъ окружныхъ начальниковъ (Малмыжскаго у. Вятской губ.), въ вѣдѣніи котораго до 1867 г. находилось управленіе государственными крестьянами и над-

**) Большая часть этихъ школъ находится, конечно, въ Вятской губ.; изъ введенія ихъ въ таблицу число школъ въ Пермской губ. уедичится, но за то оно вѣскольکو уменьшится отъ исключенія нами изъ числа горемыхъ школъ всѣхъ школъ Златоустовскаго горнаго округа—12 школъ съ 801 уч., изъ нихъ 1 окружная съ 71 уч.

зорь за школами,—не может быть успешно до тѣхъ поръ, пока не будетъ отбрасана сама метода ученія, какъ бы нарочно придуманная съ цѣлью останавливать успехъ, убивать охоту къ ученію, притулять способности, а именно: почти повсемѣстно принято начинать учить чтенію по церковной (славянской) печати съ титлами безъ объясненія даже, что они замѣняютъ собою; буквы называются словами азъ (а), буки (б), вѣди (в) и т. д.; чтобы убѣдиться, знаетъ-ли ученикъ данную букву, священникъ спрашиваетъ, какое это слово? Ученикъ, чтобы сложить, напримеръ, слово „глазь“, долженъ говорить: „глаголь—люди—азъ—земля ери“... Невозможно описать, сколько нужно труда и времени, пока учащійся выучитъ склады, въ особенности съ титлами; отъ этого самые прилежные и усердные ученики едва въ три года (и только рѣдкіе—въ годъ или въ два) выучиваются съ трудомъ выучить печатное, а есть и такіе, которые по семи лѣтъ сидятъ за псалтиремъ и по-настоящему не умѣютъ читать*. Другой наблюдатель дореформенной школы известный русскій писатель, священникъ Н. Н. Виновъ, (***) самъ бывшій въ 60-хъ и 70-хъ годахъ учителемъ народной школы, говоритъ: „большая часть учителей (даже священники) заботилась не о результатѣ ученія, т. е. не о томъ, чтобы скоро выучить читать, писать и понимать прочитанное, но единственно о томъ, чтобы дѣти учились по всѣмъ вышеупомянутымъ (въ цитированной нами бумагѣ) окружающему начальника) правиламъ, считая буквы за слова и не прости слова, а за какіе-то символическія, которые должны имѣть даже связи съ религіею. Не повторить „глаголь-добро-есть“ и пр. считаютъ грѣхомъ, а ученіе простымъ способомъ называютъ антирелигіознымъ. Такое понятіе передается и народу. Если вы, читатель, припомните исторію нашего раскола, начавшагося послѣ исправленія богослужебныхъ книгъ съ начала церковной области, перешедшаго затѣмъ послѣ собора 1666 г. въ сферу гражданской народной жизни и принявшаго форму народно-демократической оппозиціи противъ преобразованій Россіи въ европейское государство, то поймете, что могло бы произойти и со школьной реформой, если бы только она проводилась въ жизнь по прежнему только одной администраціей и духовенствомъ. Но теперь реформаторомъ явилось земство, т. е. представители самого народа и мы не только не увидѣли второго распада (хотя о насажденіи его и начали, во недоразумѣніи, опять заботиться за послѣднее десятилѣтіе), но, какъ сообщала пермская губернская управа, земская школа уже на третій годъ своего существованія здѣсь приобрѣла симпатіи даже старообрядцевъ, до того ревниво оберегавшихъ своихъ дѣтей отъ „Мирского духа“. Въ 1872—73 уч. году въ 292 школахъ было болѣе 20 тыс. учащихся, изъ нихъ 509 раскольниковъ; Цирфа эта ясно показываетъ, что предубѣжденіе ихъ противъ школъ рушилось“, добавляетъ управа.

Способъ обученія грамотѣ почти во всѣхъ школахъ былъ введенъ звуковой по руководствамъ Корфа, Ушинскаго и Золотова, обученіе по звуковому способу вездѣ шло довольно успешно. Для объяснительнаго класснаго чтенія употреблялось преимущественно „Родное Слово“ Ушинскаго. Въ нѣкоторыхъ училищахъ были приняты еще: „Даръ Слова“ Семенова, „Пчела“ Щербини и „Книга для класснаго чтенія“ Водовозова; ариметика—по Грубе и Евтушевскому*.

Какъ первую, такъ и слѣдующую цитату беремъ изъ его прекрасной книги „Народное образованіе въ Вятской губ. въ 1864—74 г.г.“

Всего больше въ своихъ докладахъ управа останавливается на количественномъ успѣхѣ школы, отиѣчая во второиъ изъ нихъ, что не прошло даже полныхъ трехъ лѣтъ, какъ число школъ къ 1 сентября 1873 года было уже 399, т. е., возрасло едва не вдвое противъ того, что въ 1871 г. было принято земствомъ отъ разныхъ вѣдомствъ. „Успѣхи эти обнаруживаютъ, что въ народѣ существовало сознание потребности образованія“. Тогда, очевидно, сомнѣвались даже и въ этомъ. Впрочемъ, разныхъ сомнѣній было тогда много и они покоились, главнымъ образомъ, на недостаточномъ знакомствѣ съ народной жизнью.

Если въ земствѣ высказывались иногда и такого рода сомнѣнія о сознании народомъ элементарныхъ своихъ потребностей, то въ тогдашнемъ правительствѣ возникало уже совсѣмъ не бесосновательное сомнѣние въ томъ, будетъ ли оно даже поддерживать только полученные имъ школы. Министръ внутрен. дѣлъ, опасаясь закрытiя перешедшихъ къ земству школъ („въ виду возможности закрытiя школъ“), предлагаетъ губернаторамъ въ циркулярѣ 11 декабря 1868 г. войти въ сношенiе съ губерскими земскими управами о доставленii необходимыхъ средствъ училищамъ государственныхъ крестьянъ и позаботиться объ училищахъ крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ и удѣльныхъ. Это опасенiе правительства было вполне основательно и покоилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ на грустныхъ фактахъ дѣйствительнаго закрытiя нѣкоторыми земствами полученныхъ школъ „по новости своего учрежденiя“, какъ объясняютъ составители не разъ уже цитированнаго нами военно-статистическаго сборника. Впрочемъ, опасенiя правительства поддерживались основанiями и принципиальнаго характера. Вполнѣ естественно было опасаться за участь переданныхъ земству школъ и ожидать, что земство, получивъ право самообложенiя и самостоятельнаго распоряженiя кредитами, не захочетъ увеличивать собственные налоги для поддержанiя какихъ-то школъ, содержанiе которыхъ по закону не было для него даже обязательнымъ. Къ тому же земская начальная школа учреждается, главнымъ образомъ, для крестьянъ, а среди нихъ прежнее дореформенная школа, отнимавшая массу времени, не пользовалась симпатiями.

И однако, эти, казалось, столь основательныя опасенiя за возможность правительнаго удовлетворенiя земствомъ назрѣвающихъ нуждъ народа вообще и опасенiя за участь школы въ частности, не только нигдѣ не оправдались, а въ крестьянскихъ земствахъ въ особенности, но въ настоящее время мы слышимъ объ опасенiяхъ уже противоположнаго характера,—что земства въ своемъ стремленii удовлетворить всѣ нужды населенiя дойдутъ въ дѣлѣ обложенiя до самозабвенiя. На почвѣ этихъ опасенiй въ правительствѣ, будто-бы, уже выработанъ проектъ о фиксации земскихъ бюджетовъ (мы говоримъ „будто-бы“, потому что до сихъ поръ не вѣрится въ существованiе такого правительственнаго проекта, хотя петербургскiя газеты извѣщали даже, что проектъ этотъ внесенъ въ государственный совѣтъ).

Конечно, опасенiя за участь школъ не оправдались и въ Периской губернии, земства которой съ первыхъ же лѣтъ къ дѣлу народнаго образованiя относились съ особеннымъ вниманiемъ, и пожертвованiя на которое въ настоящее время значительно выше, чѣмъ въ среднемъ по всѣмъ земскимъ губерниямъ. Бюджеты на народное образованiе перискихъ земствъ развивались слѣдующимъ образомъ чрезъ пятилѣт-

ние промежути времени. Въ лѣвой сторонѣ нашей таблицы помѣщаются процентныя отношенія школьных бюджетовъ къ общему въ каждомъ уѣздѣ, въ срединѣ абсолютныя ассигновки въ руб. на народное образование, а справа въ копѣйкахъ на душу наличнаго населенія *).

	1871	1876	1886	1890	1895	1900	1871	1876	1886	1890	1895	1900	1886	1900
	Въ процентахъ						Въ рубляхъ всего.						На 1 д. н. копеекъ	
Пермское .	7	16	28	26	23	28	7214	23372	57804	55172	59061	78576	27,3	29,0
Верхотурск.	7	19	19	24	19	29	10000	47260	61791	67466	74700	113067	29,7	42,3
Екатеринб.	6	12	26	26	23	28	5000	32861	85580	90656	92100	129892	22,0	31,0
Ирбитское .	5	17	21	21	25	30	3000	16314	37967	39578	43855	67333	28,3	44,3
Камышлов.	12	13	26	22	19	27	10200	4400	57344	40260	42400	71711	23,3	28,3
Класноуфим.	7	24	21	24	27	31	4702	30000	42850	50150	61600	74375	18,3	28,3
Кунгурское.	6	11	18	19	17	27	3500	15000	24458	25939	28500	55838	19,3	40,3
Осинское .	18	19	23	21	21	23	8000	30336	50469	43121	44300	69489	20,3	21,3
Оханское .	7	16	23	22	22	29	7000	17860	33928	34608	42100	64650	13,3	24,3
Соликамск.	9	9	35	32	28	33	3000	11800	66887	52610	53500	69425	32,3	30,3
Чердынское.	6	23	29	27	26	31	3949	30289	52943	38739	42700	73427	65,3	70,3
Шадринское	18	35	27	25	20	25	5742	31899	57509	58788	57400	85234	17,3	27,3
Губернское.	1	5	11	13	10	7	3500	24617	26144	28711	46200	68074	—	—
Всего . . .	7	13	23	20	20	23	11307	336007	655678	625798	688200	1021121	24,7	34,3

Обращаясь прежде всего къ средней таблицѣ (абсолютныхъ расходовъ на народное образование), мы видимъ, что въ теченіе 9-лѣтія 1886—95 гг. расходы эти почти не измѣнились, въ 90-мъ году нѣсколько даже понизились противъ 1886 г. (особенно въ Камышловскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ земствахъ); быстрое повышеніе ихъ начинается въ послѣднее пятилѣтіе 1895—1900 г., когда былъ поднятъ во всѣхъ земскихъ губерніяхъ вопросъ о всеобщемъ обученіи; въ это время бюджеты на народное образование всѣхъ пермскихъ земствъ погодоно росли такимъ образомъ: на 1896 г.—было ассигновано 733400 руб., затѣмъ 825873 р.—855477 р. и въ 1899 г. 964602 р.; нинѣ уже

*) Данныя за 1871, 76 и 1900 гг. взяты изъ земскихъ свѣтъ, а за 1886, 90, 95 гг.—изъ издаваемыхъ хозяйственнымъ департаментомъ „сводовъ свѣдѣній о земскихъ расходахъ и доходахъ“. Населеніе для 1886 г. взято изъ свѣдѣній центр. стат. комитета за 1885 г., а для 1900 г.—по переписи 1897 г. безъ поправки, оттого расходъ на 1 душу налич. насел. за 1900 г. у насъ получился нѣсколько болѣе действительнаго, хотя очень немного.

Свѣты на 1900 г. Екатеринбургъ и Чердынь на народ. образованію уменьшили на суммы, ассигнованныя для разрядовъ; этотъ расходъ нами отнесенъ къ водной повинности.

выше миллиона рублей. Впрочем, как видно из газет, за это время должны были значительно возрасти школьные расходы и в других земских губерниях; в соседней Вятской, например, они съ 582 тыс. въ 1895 г. достигли 1.362 тыс. на 1900 г., т. е. увеличились болѣе чѣмъ вдвое и средній расходъ на 1 душу населенія въ 1900 г. здѣсь составляетъ уже 44 коп., т. е. на 10 коп. болѣе перскаго.

Наиболѣе вѣрное представленіе объ участіи уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія представляютъ намъ правыя двѣ графы — душевой расходъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ нынѣ и принадлежало 14 лѣтъ тому назадъ Чердынскому земству, затрачивающему почти въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе чѣмъ Осинское, затѣмъ второе мѣсто принадлежитъ Ирбитскому земству, далѣе Верхотурскому, Кунгурскому; меньше другихъ на 1 душу насел. нынѣ расходуетъ на народное образованіе Осинское, Оханское, Шадринское. Конечно, за весь 30-лѣтній періодъ уѣздныхъ земствъ, кромя развѣ Чердынскаго, успѣли не одинъ разъ перемѣниться мѣстами относительно величины расходовъ на народное образованіе.

Что касается губернскаго земства, то оно, какъ показываютъ процентныя отношенія школьныхъ расходовъ во всему бюджету, стояло не только позади уѣздныхъ, но, мы бы сказали, даже въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла. Образовательные расходы его колеблются всего отъ 1 до 13% своего бюджета. Кромя пособій среднимъ учебнымъ заведеніямъ, да стипендій въ среднія и высшія заведенія, оно за все 30-лѣтіе почти не знало расходовъ въ пользу начальной школы, если не считать изрѣдка и притомъ незначительныхъ ассигновокъ на педагогическіе курсы, да въ послѣднее время разработку чрезъ губернское статистическое бюро вопроса о введеніи всеобщаго начальнаго образованія. Въ первыхъ своихъ докладахъ и обзорѣхъ о состояніи народнаго образованія въ губерніи управа говоритъ, что организація начально-школьнаго дѣла раздѣлена между уѣздными и губернскими земствами такимъ образомъ, что уѣзды заводятъ и содержатъ на чальныя школы, а губернское подготавливаетъ для нихъ учительскій персоналъ. Первое губернское собраніе отчасти и выполнило эту программу, ассигновавъ 1500 р. для устройства въ 1871 г. педагогическихъ курсовъ. Вопросъ объ учрежденіи училища для приготовленія учителей, много разъ поднимавшійся въ губернскомъ земствѣ, ни разу не переходилъ въ осуществленіе. Правда, если отъ такой нерѣшительности губернскаго земства Пермская губернія потеряла только возможность имѣть учительскую семинарію, то, по нашему мнѣнію, это не проигрышъ. Въ поднятѣмъ нынѣ г. директоромъ пермскихъ народныхъ училищъ снова вопросъ объ учрежденіи учительской семинаріи всякій, лично знакомый съ педагогическою подготовкою, получаемую воспитанниками этихъ заведеній въ другихъ мѣстахъ, долженъ признать, что женскія гимназій, являющіяся нынѣ главными поставщицами учительницъ въ начальныя школы, стоятъ неизмѣримо выше учительскихъ семинарій. Губернское земство, по примѣру вятскаго и повгородскаго земствъ, конечно, могло выработать и иной типъ учительской школы. Наконецъ, замѣняя открытіе спеціальной учительской школы субсидированіемъ женскихъ гимназій, какъ поставщицокъ учительницъ, пермское губернское земство характеромъ субсидій не вынуждаетъ среди уѣздныхъ земствъ и городскихъ обществъ соревнованія

къ открытію новыхъ женскихъ гимназій. Несмотря на громадный спросъ на женскія гимназіи во всей губерніи, ихъ до сихъ поръ только три и скоро будетъ четвертая (вторая пермская). Вятская губернія до 1896 г. была въ этомъ отношеніи почти въ такомъ же положеніи, имѣя 3 женскихъ гимназій и 8 прогимназій (въ Пермской 3 гимназій и 5 прогимназій). Но въ 1896 г. губернское земство постановило выдавать ежегодно по 1000 руб. субсидіи каждой женской гимназій, кѣмъ бы ни была она открыта и съ тѣхъ поръ къ прежнимъ прибавилось еще 5 новыхъ женскихъ гимназій, такъ что теперь только 3 города изъ всѣхъ губерній имѣютъ вмѣсто гимназій прогимназій.

Но если пермскому уѣздному земству не удалось выполнить взятую имъ на себя задачу приготоленія учителей для начальныхъ школъ, оно могло, по примѣру многихъ губернскихъ земствъ, на примѣръ Московскаго, Вятскаго, Орловскаго и др., принять и непосредственное участіе въ содержаніи начальныхъ школъ. Вятское губернское земство, начавъ для этого ассигновать съ 1897 г. ежегодно по 150 тыс. руб. на субсидіи уѣзднымъ земствамъ*),—только за эти три года успѣло вызвать въ жизнь болѣе 500 новыхъ земскихъ школъ 487 одноклассныхъ, 14 двухклассныхъ и 26 высшихъ (четвертыхъ) отдѣленій въ существовавшихъ начальныхъ школахъ.

Соотвѣственно затрачиваемымъ каждымъ уѣзднымъ земствомъ средствамъ поставлено у нихъ и школьное дѣло. До послѣдняго времени едва не всѣ расходы на начальную школу несло одно земство, только частію сельскія общества, городъ, казна и ничтожную долю духовное вѣдомство; но съ 1895 г. послѣднее начинаетъ получать значительныя субсидіи изъ казны на церковно-приходскія школы грамоты,—эти субсидіи почти ежегодно увеличиваются;**) такимъ образомъ, въ помощь земству теперь является съ значительными средствами духовное вѣдомство, которое до сего времени развивало школьную дѣятельность главнымъ образомъ на земскія средства, отнусаемыя ему и инымъ; благодаря этому, за послѣднее пятилѣтіе число начальныхъ школъ быстро возрастаетъ. О числѣ школъ мы имѣемъ свѣдѣнія по разрядамъ ихъ, о числѣ же учащихся лишь въ общей суммѣ по начальнымъ школамъ всѣхъ разрядовъ. Въ предлагаемой ниже по—уѣздной таблицѣ о числѣ свѣтскихъ школъ (земскихъ, министерскихъ, городскихскихъ) мы даемъ свѣдѣнія за 29 лѣтъ приблизительно черезъ пятилѣтніе промежутки; за первое 20-лѣтіе эти свѣдѣнія заимствованы изъ историко-статистическихъ матеріаловъ дирекціи народныхъ школъ Пермской губ. (безъ Камышловскаго у.), напечатанныхъ въ учебномъ каталогѣ Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.; за 1894

*) Рѣшивъ въ принципѣ участвовать въ половинѣ расходовъ на каждую вновь открываемую школу, вятское губернское земство выдаетъ уѣздному ежегодно на каждую такую школу по 250 р. на одноклассную, по 400 р. на двухклассную и по 50 руб. на открытіе одного высшаго отдѣленія.

**) Не зная въ точности, сколько изъ этихъ средствъ отнусается ежегодно на Пермскую губ., мы судимъ объ увеличеніи этихъ средствъ во общіемъ на Имперію ассигновкамъ для церковно-приходскихъ школъ. Первая такая ассигновка началась съ 1883 г., 55.500 р.; въ ней съ мая 1887 г., добавлялось по 120 т., съ июня 1896 г. по 3.279.145 р., съ мая 1897 г. вновь добавлялось по 1.500.000 р., съ мая 1899 г. вновь 1.859.605 р., и, какъ свѣдѣлось намъ изъ вѣстныхъ, съ проѣздомъ чрезъ Екатеринбургъ д. с. с. Шемякина, съ 1901 г., вновь будетъ добавляться по 3.500.000 р.

г. свидѣнія заимствованы изъ недавно вышедшаго богатаго труда Императ. вольн. экон. о-ва — „Начальное народ. образ. въ Россіи“, за 1899 г. свидѣнія, собранныя статистическимъ бюро губернской управы. По губерніи было школѣ всѣхъ разрядовъ (въ 1871—90 г. безъ Камышловскаго у.):

	Всѣхъ.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ			Во всѣхъ школахъ.	
		Свѣтскихъ	Церк. прих.	Школ. гр.	Учащихся.	Конч. кур.
Въ 1871	265	208	17	40	10930	—
„ 1876	472	459	1	12	24922	1574
„ 1881	570	551	1	18	36999	3282
„ 1886	748	627	14	107	50803	4809
„ 1890	972	694	84	194	55918	?
„ 1894	1363	785	161	417	78380	8698
„ 1899	1753	924	829		98539	?

Хотя церковныя школы (приходская и грамоты) въ числѣ своемъ быстро возрастаютъ и въ послѣднее время едва не догоняютъ свѣтскую школу, но по числу учащихся онѣ еще далеко отстаютъ отъ свѣтской. Во всѣхъ 924 свѣтскихъ начальныхъ школахъ въ 1899 г. было учащихся 72855, а во всѣхъ 824 духовныхъ школахъ это число было едва не втрое менѣе—25684 учащихся. Собственно между школами духовенства нужно рѣзко разграничивать церковно-приходскія, вполне организованныя и мало чѣмъ отличающіяся отъ одноклассной свѣтской, и школы грамоты. По вышеупомянутому изслѣдованію въ 1894 г. церковно-приходскихъ школъ было 160 съ 6486 учащимися, а школъ грамоты 417 съ 10.460 уч. Успѣшность церковно-приходской немногимъ ниже свѣтской, въ первыхъ % окончившихъ курсъ 12, 1²%, а въ свѣтскихъ 13, 5%, въ школахъ грамоты окончивающіе курсъ со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности являются лишь какъ исключенія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній для подробнаго ознакомленія съ по—узднымъ ростомъ свѣтской школы за весь земскій періодъ мы помѣщаемъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой за два года—1886 и 1899 даемъ свидѣнія и обо всѣхъ школахъ и объ учащихся въ нихъ и выводимъ показатель образованія (% учащихся къ населенію 1897 г.

	СВѢТСКІЯ ШКОЛЫ (земскія, министер., городскія).								Всѣ свѣт. и духовн. перс. прих и грамот.		Учащіяся во всѣхъ школахъ свѣт. и духов.		Показател. образован. или % оуч. къ насел.	
	1871	1876	1881	1886	1890	1894	1899	1886	1899	1886	1899	1886	1899	
	Пермскій	25	44	62	70	70	81	86	78	155	6017	10579	2,9	3,1
Верхотурск.	18	46	53	55	60	86	88	68	161	6322	11107	3,0	3,1	
Екатеринб.	58	81	84	96	90	108	128	96	202	8504	15414	2,2	3,7	
Ирбитскій	8	25	31	46	43	40	58	66	110	3644	5736	2,9	3,7	
Камышлов.	—	—	—	—	—	59	86	82	172	?	7575	?	3,0	
Красноярск.	14	44	51	56	61	69	96	68	161	4719	9828	2,0	3,2	
Кунгурскій	18	30	39	43	47	51	58	43	113	2086	4566	1,7	3,2	
Осинскій	21	45	54	56	57	60	74	62	172	2884	7057	1,9	2,1	
Оханскій	12	31	38	44	50	53	58	44	117	3452	7282	1,2	2,7	
Созанамск.	7	51	62	65	64	67	65	70	142	5704	8483	2,2	3,7	
Чердынскій.	6	20	28	33	32	44	50	35	95	2208	4143	2,7	4,0	
Шадринскій	21	39	49	66	63	67	77	116	153	5163	6764	1,6	2,1	
Итого	208	459	551	627	694	785	924	748	1753	50803	98539	2,1	3,2	

Таблица эта говорит прежде всего о томъ, что гдѣ больше ассигнуется на школьное дѣло, тамъ оно лучше и поставлено (наиболѣе показатель образованія), что такими щедрыми уѣздами являются за Чердынскимъ, безусловно выделяющимся изъ всѣхъ (какъ выделяется и лѣсная Олонецкая губернія изъ всѣхъ прочихъ земскихъ), уѣзды горнозаводскіе; въ уѣздахъ по преимуществу земледѣльческихъ школьное дѣло стоитъ и стояло 14 лѣтъ тому назадъ ниже прочихъ.

Любопытно сравнить Пермскую губ. съ другими въ этомъ отношеніи. Для этого мы можемъ воспользоваться работой П. Мижужева въ 54 томотъ энциклопедическаго словаря; изъ картограммы мы видимъ, что по числу жителей приходящихся на 1 учащагося въ 1896 г. Пермская губернія (35 жит. на 1 учащагося) занимаетъ довольно таки не высокое мѣсто въ Европейской Россіи; она ниже въ этомъ отношеніи всего сѣвера и центра; только юго-восточныя и западныя наши окраины съ ипороческимъ населеніемъ стоятъ еще ниже ея въ этомъ отношеніи, напримѣръ, Уфимская (76 ч. на 1 учащагося), Оренбургская (100 ч.), правда, ниже ея и Пензенская (37) и Казанская (40) и Сибирская, а сосѣднія Вятская губ. одинаково имѣетъ 35 ч. Конечно, даже послѣ 1896 г.; когда во всѣхъ земскихъ губерніяхъ замѣчается такая лихорадочная работа по введенію всеобщаго образованія, эти мѣста могли уже измѣниться значительно; но крайней мѣрѣ сосѣднія Вятская губ. въ 1899 году имѣла показатель образованія уже 3,47, а Пермская только 3,28, а между тѣмъ еще въ 1894 г. въ первой онъ былъ всего 2,59, а во второй 2,72%.

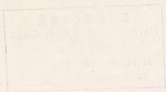
Еще болѣе вѣрное представленіе о массовыхъ успѣхахъ школы дастъ намъ статистика о новобранцахъ, которая принятыхъ рекрутовъ раздѣляетъ на безграмотныхъ, грамотныхъ (только умѣющихъ читать и писать) и дипломированныхъ (со свидѣтельствами изъ школъ средней и высшей и начальной отдѣльно). По безграмотности новобранцевъ Пермская губернія въ 1874 г. занимала среди 34 земскихъ губерній 9-е съ конца, процентъ безграмотныхъ новобранцевъ въ ней достигалъ 85,8%; въ 1886 г. она вѣскольکو уже поднялась въ этомъ отношеніи, имѣя 75,2% безграмотныхъ, заняла уже 12-е мѣсто съ конца; но въ 1897 году—послѣдній за который у насъ имѣются данныя, во всѣхъ губер-

нимъ, она снова спустилась ниже многихъ другихъ, хотя имѣя безграмотныхъ только 618⁰/₀ и заняла мѣсто даже ниже прежняго, 7-е съ конца. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи въ 1897 г. принадлежало Ярославской губ. 13,6⁰/₀ затѣмъ Московской 18,4⁰/₀, Петербургской 19⁰/₀ и т. д.

Эти данныя говорятъ о распространеніи школы, но объ успѣшности ея говорятъ данныя о дипломированныхъ повобранцахъ изъ начальной школы. Въ этомъ отношеніи въ 1874 г. Пермская губ., имѣла 0,27⁰/₀ дипломированныхъ изъ нач. школы, занимала какъ разъ среднее мѣсто— 17-е, въ 1886 г. (68⁰/₀)— уже 8-е съ верху, а въ 1897 г., хотя имѣла такихъ дипломированныхъ уже 14,8⁰/₀, но по мѣсту, занимаемому среди земскихъ губерній, опять спустилась и заняла немного выше средняго, 14-е. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Олонецкой губ. (25,3⁰/₀), Ярославской (24,4), Симбирской (19,9⁰/₀), Петербургской (18,2), Вятской (18,0), это показываетъ, что какъ Пермскіи земства не усиливаютъ свои жертвы на школьное дѣло, такъ земства другихъ губерній не только не отстаютъ отъ нея въ этомъ, но еще съ теченіемъ времени и перегоняютъ ее.

Этимъ мы закончимъ нашъ обзоръ по народному образованію въ Пермской губ. Обзоры другихъ отраслей земской дѣятельности въ ней общаемъ уже не скоро.

П. Голубевъ.

183.978.

7.2 МАЯ 1941